

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ИЗДАНИЕ «ВОЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАПИСОК»

ПРОЕКТ ЧЛЕНОВ СВЯЩЕННОЙ АРТЕЛИ

Публикация В. Н. Молодшего

Публикуемое письмо «шести обер-офицеров» относится к небольшому числу прямых свидетельств, характеризующих деятельность Священной артили в 1815—1816 гг.

Письмо адресовано к начальнику штаба Гвардейского корпуса генералу Н. М. Силягину. Самый факт обращения «шести обер-офицеров» в штаб с просьбой об издании «Военно-математических записок» был известен по упоминанию в брошюре Ф. Н. Глипки «Краткое начертание военного журнала» [1816 г. Но ни имена этих офицеров, ни проект издания до сих пор известны не были. Все шестеро офицеров, подписавшие письмо, имеют отношение к движению декабристов: Александр Муравьев, Никита Муравьев, Петр Колошин, Иван Бурцов — члены первой декабристской организации — Союза Спасения; Михаил Муравьев — член Священной артили, один из активных организаторов Союза Благоденствия; Николай Николаевич Муравьев (будущий Карский) — активный участник Священной артили.

Письмо подтверждает предположение М. В. Нечкиной, что если Никита Муравьев и не был членом артили и не был полностью осведомлен о ее деятельности, то все же идеи и замыслы ее членов не составляли для него тайны. Оно еще раз доказывает, что будущие декабристы — члены Священной артили — не только обсуждали между собой коренные вопросы русской жизни (вопрос об освобождении крестьян от крепостной зависимости и другие), но и старались развернуть борьбу за прогресс культуры и передовое военное искусство.

Обращает на себя внимание тот факт, что члены артили ратовали за распространение точных знаний, особенно математики, среди русских офицеров.

В литературе известен интерес семьи Муравьевых к математике и военным наукам. Из организованного ими математического общества впоследствии — в 1815 г. — возникло московское училище колонновожатых. Публикуемый документ показывает, что члены Священной артили стремились найти в журнале «Военно-математические записки» легальную трибуну, с которой можно было бы пропагандировать передовые идеи. Но издание это не состоялось. На проект была только наложена резолюция: «Принято к сведению».

В деле канцелярии начальника Генерального штаба (ЦГВИА, ф. № 35, оп. 1/242, св. 16, д. 1, 1815—1816 гг.) сохранилось два документа, которые мы ниже публикуем.

<1>

ПИСЬМО 6-ТИ ОБЕР-ОФИЦЕРОВ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ С НАЧЕРТАНИЕМ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ИМИ ИЗДАНИЯ «ВОЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАПИСОК»

Ваше сиятельство
милостивый государь!

Желая принести какую-либо пользу обществу своими знаниями и удостоверюсь примером издателя «Военного журнала», сколь таковое

сочинение может для просвещения быть полезно, мы решились выдавать Военно-математические записки, имеющие целию распространение военной науки, и зная, что все полезное обращает внимание Вашего сиятельства, честь имеем при сем представить общее начертание предполагаемого нами издания, лаская себя надеждой, что Ваше сиятельство удостоит оное своим покровительством. Таковое издание, требуя карт и планов для изъяснения предполагаемых статей, необходимо требует и больших средств в самом начале, то есть прежде нежели может собраться подписка; почему и обращаемся к Вашему сиятельству с просьбою представить сие начертание к высочайшему одобрению и исходатайствовать нам способы, без коих не можем дать хода нашему предприятию, и должны прекратить столь полезное намерение при самом его открытии.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имеем быть Вашего сиятельства милостивого государя наипокорнейшие слуги

• Петр Колошин
Никита Муравьев
Иван Бурцов
Михайло Муравьев
Николай Муравьев
Александр Муравьев

⟨2⟩

ОБЩЕЕ НАЧЕРТАНИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ИЗДАНИЯ
«ВОЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАПИСОК»

Многочисленные и долговременные опыты показали необходимость познаний для военного человека, желающего вполне удовлетворить возлагаемым на него обязанностям. Попечительное правительство, в продолжение нескольких веков, не утомлялось доставлением средств к обучению молодых людей и к изготовлению их на поприще воина. Одни настоящие времена очевидно показывают нам сию щедрую заботливость начальства; столицы государства соделались совоюплением всего к образованию удобного, и даже во мраке отдаленнейших стран России возникают полезнейшие учебные заведения. Но сколь бы далеко ни простиралась предусмотрительность просветителей, она не может обнять течения жизни каждого из воспитанников, и первые его годы не могут служить порукою за все последующие. Молодой офицер, выходя из училища, начинает жизнь совершенно новую и свободную; развлекаемый бесчисленными предметами, внимание его обращающими, он забывает поучения; и веселости, всегдашние первые лет спутницы, самая должность службы, не много оставляют ему времени для наполненных трудностью занятий. Сверх того, на нашем языке столь мало сочинений, могущих руководствовать им в изучении военного искусства, что он, желая просветиться, непременно должен прибегнуть к иностранным сочинениям, перерывать множество книг, перечитать тысячи разных и друг другу противоречащих мнений, и наконец по долговременном рассуждении и опытности поставить себе некие постоянные правила. Какой же молодой человек согласится приятное для него бездействие променять на столь трудные занятия? Кто будет столь непоколебим в своих занятиях, что, невзирая на многие препятствия, не утомится стремиться к предполагаемой цели? Кто возможет иметь столь проникательный и верный взгляд, дабы избрать всегда полезное и презирать ненужное?

Из сего видеть можно, сколь бы полезно было, еслиб офицер, оставляя училище, где прошел одни начальные основания, мог в сочинениях, на отечественном языке писанных, находить правила военной науки во всем

DE MONTESQUIEU,

NOUVELLE ÉDITION,

AVEC DES NOTES D'HELVÉTIUS
SUR L'ESPRIT DES LOIS.

TOME TROISIÈME.

A PARIS,

Chez PIERRE DIDOT L'AÎNÉ, Imprimeur,
rue Pavée-des-Arcs, n°. 28.L'AN IIIe DE LA RÉPUBLIQUE.

CHAPITRE III.

Ce que c'est que la liberté.

Il est vrai que dans les démocraties le peuple paroit faire ce qu'il veut; mais la liberté politique ne consiste point à faire ce que l'on veut. Dans un état, c'est-à-dire dans une société où il y a des lois, la liberté ne peut consister qu'à pouvoir faire ce que l'on doit vouloir, et à n'être point contraint de faire ce que l'on ne doit pas vouloir.

Il faut se mettre dans l'esprit ce que c'est que l'indépendance, et ce que c'est que la liberté. La liberté est le droit de faire tout ce que les lois permettent; et si un citoyen pouvoit faire ce qu'elles défendent, il n'auroit plus de liberté, parceque les autres auroient tout de même ce pouvoir.

*Je suis cette république de citoyens
oppressés d'un tyran. Si l'on dit ce que je fais
des lois, l'on dit que l'on ne peut pas
être libre. Si l'on dit que l'on ne peut pas
être libre, l'on dit que l'on ne peut pas
être libre. Si l'on dit que l'on ne peut pas
être libre, l'on dit que l'on ne peut pas
être libre. Si l'on dit que l'on ne peut pas
être libre, l'on dit que l'on ne peut pas
être libre.*

Как.

CHAPITRE VII.

Des monarchies que nous connoissons.

LES monarchies que nous connoissons n'ont pas, comme celles dont nous venons de parler, la liberté pour leur objet direct; elles ne tendent qu'à la gloire des citoyens, de l'état et du prince. Mais de cette gloire il résulte un esprit de liberté qui, dans ces états, peut faire d'aussi grandes choses, et peut-être contribuer autant au bonheur que la liberté même. *Quelle justice!*

Les trois pouvoirs n'y sont point distribués et fondus sur le modèle de la constitution dont nous avons parlé; ils ont chacune une distribution particulière selon laquelle ils approchent plus ou moins de la liberté politique; et, s'ils n'en approchoient pas, la monarchie dégénéreroit en despotisme.

«ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ МОНТЕСКЬЕ. ИЗДАНИЕ 1795 Г., ПАРИЖ. ЭКЗЕМПЛЯР ИЗ БИБЛИОТЕКИ Н. М. МУРАВЬЕВА С ЕГО ПОМЕТАМИ НА РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Титульный лист и страница тома третьего, содержащего трактат «О духе законов»

Библиотека при Московском университете им. М. В. Ломоносова

ее пространстве взятой, и сверх того мог бы ими руководствоваться в выборе книг, нужных для распространения его познания в столь необходимой науке.

Издатели «Военно-математических записок», движимые усердием к пользе общей и руководствуемые желанием распространить столь полезную науку, решились, не взирая на подлежащие трудности и неудобства, стремиться к предначертанной цели.

Теория военной науки с различными ее применениями; рассуждения касательно частных предметов оной и описание военных событий, особенно новейших, будут составлять сущность сего издания. Сверх того, предлагаемы будут статьи, почерпнутые из математики, касательно большой и малой съемки, описания и употребления нужных для сего орудий, топографических карт и т. п. Так же будут помещаемы разборы сочинений, касающихся до военных и математических наук. К сему изданию присоединяемы будут карты и чертежи для изъяснения излагаемых статей.

Годовое издание разделится на 12 книжек, в четвертую долю листа, из коих в каждую будут помещаемы статьи военные и статьи математические. В порядке изложения рассуждений касательно сих обеих наук, будет сохранен порядок, удобнейший для изучения оных.

Издатели почтут за особое удовольствие, если кто из любителей сих наук пожелает им сообщать свои рассуждения, касающиеся до упомянутых предметов.

Предполагаемые сочинения будут напечатаны, если не отступать от цели, в издании предполагаемой. В числе сообщаемых статей могут быть также любопытные происшествия какой-нибудь отечественной войны, черты характера, достопамятные военные дела великих государей и полководцев, прославивших Россию.